

УДК 347.93

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КОНЦЕПЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ
В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

О. Н. Шеменова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 апреля 2016 г.

Аннотация: анализируется развитие взглядов российских юристов на институт процессуальных соглашений сторон, предпринимается попытка очертить круг вопросов, на которые необходимо ответить для разработки комплексного учения о процессуальных соглашениях.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, суд, стороны, юридический факт.

Abstract: in the article the development of the Russian lawyers' views of institute of procedural agreements of the parties is analyzed. An attempt to outline a circle of questions which is necessary to answer to develop the complex doctrine about procedural agreements is made.

Key words: procedural agreement, court, parties, legal fact.

Постановка вопроса о допустимости соглашений сторон как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных правоотношений не является абсолютно новой для российской правовой науки. Свое мнение по данному вопросу (в целом или применительно к отдельным видам соглашений) так или иначе высказывали многие ее представители, работавшие в различные периоды истории развития российского гражданского процессуального права и законодательства.

В дореволюционный период, как и в последовавший за ним советский, специальных исследований проблеме процессуальных соглашений не посвящалось, что, однако, не означает, что ученые того времени не задумывались о роли согласованных волеизъявлений различных участников гражданского судопроизводства. Уже более 120 лет назад в рамках курса гражданского процесса со студентами-юристами обсуждался принцип формального и произвольного порядка в процессе, суть которого заключалась в противопоставлении двух подходов к определению правил рассмотрения и разрешения гражданских дел: 1) жесткой регламентации порядка и последовательности всех процессуальных действий, не способной приспособиваться к обстоятельствам и условиям каждого конкретного случая и 2) учета воли суда и сторон при решении тех или иных вопросов, возникающих в ходе процесса¹. В литературе высказывались

¹ См.: Гражданский процесс : курс лекций, читанных Ю. С. Гамбаровым. 1894/95 акад. года. СПб., 1895. С. 165–167.

мнения об отраслевой принадлежности тех или иных соглашений сторон. В частности, большинство авторов разделяли мнение, что «заключенная перед судом мировая сделка делается процессуальной сделкой и имеет процессуальное действие»².

К началу XX в. среди ученых обозначилось расхождение во мнениях относительно соглашений по поводу процесса.

Например, Е. В. Васьковский считал допустимыми соглашения между тяжущимися, направленные на процессуальные последствия (которые он полагал возможным именовать «процессуальные договоры»). Он рассматривал их в первую очередь как процессуальные действия, целью совершения которых является достижение одного и того же результата. Соответственно и круг таких соглашений ему представлялся довольно широким. Он не ограничивал его лишь соглашениями, заранее заключенными сторонами. Такое же значение он придавал их односторонним заявлениям, согласным по содержанию, в частности заявлениям об отложении судебного заседания, о приостановлении производства по делу, разрешении дела присягой, назначении того или иного эксперта. Данные соглашения можно было считать заключенными, по мнению ученого, с момента их доведения до сведения суда, так как процессуальные действия влекут правовые последствия не непосредственно, а согласно постановлениям суда³.

Более сдержанное (если не сказать – противоположное) отношение к процессуальным соглашениям прослеживается в трудах Т. М. Яблочкова. Критикуя представления его зарубежных и отечественных современников о признании фактов и исковых требований как о распорядительном акте, основанном одновременно на принципах и диспозитивности и состязательности, он высказывал свое мнение и по более общему вопросу о пределах допустимости тех или иных соглашений в процессе. Т. М. Яблочков соглашался с мнением Б. Попова о том, что суд не есть нотариальная контора, где заключались бы полюбовные сделки с контрагентом, а также отрицал западноевропейское представление, что процессуальные действия – это суть материальные сделки с процессуальным эффектом⁴.

В начале советского периода развития науки гражданского процессуального права возможность возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных отношений на основании договоров преимущественно отрицалась. В данный период развития процессуальной мысли о них, как правило, говорилось для того, чтобы показать отли-

² *Энгельман И. Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 412.

³ См.: *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1 : Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. С. 661 ; *Его же.* Учебник русского гражданского процесса. Изд. 2-е. М., 1917. С. 182–183.

⁴ См.: *Яблочков Т. М.* К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 380, 394.

чие гражданских процессуальных правоотношений (как властеотношений, которые возникают только на основании закона)⁵ от материальных правоотношений между равными субъектами⁶.

Утверждалось, что все «процессуальные волеизъявления имеют односторонний характер. Процесс не знает волеизъявлений взаимных, столь характерных для гражданского материального права»⁷. И даже в отношении заключенного в ходе производства по делу мирового соглашения, которое в различные времена приводилось (и приводится) в качестве примера процессуального соглашения, отмечалось, что оно «состоит не во взаимных волеизъявлениях каждой из сторон, обращенных к другой стороне, а в обращениях обеих сторон к суду, одновременных и согласованных по своему содержанию»⁸.

В целях дальнейшего исследования хотелось бы заострить внимание на том, что тема процессуальных соглашений обсуждалась не только в контексте их принципиальной допустимости либо отдельных аспектов их заключения сторонами искового производства – истцом и ответчиком. В литературе советского периода некоторыми авторами осмысливался вопрос о том, возможно ли считать взаимными (согласованными) волеизъявлениями случаи применения судом норм процессуального права в ответ на требования или ходатайства сторон. По понятным причинам ответы на этот вопрос сводились к тому, что в данном случае имеет место «некритическое перенесение в процессуальное право понятия о двусторонней сделке» (например, применительно к действиям истца и суда в стадии возбуждения гражданского дела)⁹ и что ни о каких соглашениях сторон и суда ни в стадии возбуждения гражданского дела, ни в ходе процесса не может быть речи¹⁰.

Действительно, иной ответ на обозначенный вопрос вряд ли был бы возможен как в советский период, так и в современный. Вместе с тем его постановка, во-первых, служит напоминанием о том, что стороны гражданских процессуальных правоотношений (суд и иные участники процесса) и стороны искового производства, чьи соглашения как ранее, так и сегодня приводятся в качестве примера процессуальных соглашений, – это различные группы субъектов. Поэтому, обращаясь к вопросу о соглашениях сторон в гражданском судопроизводстве, нужно иметь ясное представление, о каких именно сторонах идет речь. Во-вторых, служит поводом, чтобы задуматься, какое значение может иметь совпадение

⁵ См.: Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 73.

⁶ См., например: Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 17.

⁷ Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 66.

⁸ Там же.

⁹ См.: Гурвич М. А. Право на иск // Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 1. С. 126.

¹⁰ См.: Щеглов В. Н. Указ. соч. С. 96.

мнений суда и обеих сторон (истца и ответчика) по поводу того, как должен быть решен тот или иной процессуальный вопрос, возникший в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела, с учетом современных правовых реалий.

В более поздний период развития советской науки гражданского процессуального права внимание ученых в рассматриваемой сфере сосредоточилось уже на соглашениях спорящих сторон: истца и ответчика. Отмечалось, что, несмотря на то что между судом и лицами, участвующими в деле, договоры действительно заключаются не могут, договоры между сторонами имеют существенное значение для возникновения, изменения и развития гражданских процессуальных правоотношений. Р. Е. Гукасян в качестве примера таких договоров приводил мировое соглашение, договоры о передаче дела на рассмотрение товарищеского и третейского судов, договоры об изменении территориальной подсудности, полагая, что они выступают юридическими фактами процессуального значения. Их отличие от договоров как оснований возникновения, изменения и прекращения материальных правоотношений он (как и Е. В. Васьковский) видел в том, что они всегда выступают в гражданских процессуальных правоотношениях не как самостоятельные юридические факты, а как часть юридического состава, обязательным элементом которого выступает волеизъявление суда (вынесение им определения)¹¹.

Аналогичного мнения придерживалась Л. М. Орлова, утверждавшая, что право распоряжения процессуальными средствами может быть реализовано путем двусторонних актов, которые могут быть процессуальными или правовыми действиями, производимыми вне процесса, но вызывающими процессуальные последствия. Таким двусторонним распорядительным актом, по ее мнению, является, например, изменение территориальной подсудности по соглашению сторон¹².

В качестве двустороннего акта, имеющего процессуальное значение, в литературе рассматриваемого периода принято характеризовать мировое соглашение¹³.

В связи с этим, видимо, закономерным явилось то, что в исследовании, предпринятом на рубеже советского и современного периодов, специально посвященном юридическим фактам в механизме правового регулирования, В. В. Ярков отметил, что действия сторон в зависимости от степени согласования в них воли субъектов возможно подразделить на односторонние и двусторонние. Некоторые действия сторон (заключение мирового соглашения, соглашения о распределении судебных расходов,

¹¹ См.: Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 131.

¹² См.: Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск, 1973. С. 186.

¹³ См., например: Зинченко А. И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 7.

об изменении подведомственности или подсудности) представляют собой результат договоренности об их совершении¹⁴. Данная идея получила развитие в его более поздней работе, в которой он утверждает, что «в качестве процессуальных юридических фактов выступают, во-первых, собственно процессуальные договоры как результат соглашений участников процессуальных правоотношений по поводу и в связи с осуществлением принадлежащих им процессуальных прав и исполнением процессуальных обязанностей, так и, во-вторых, гражданско-правовые и иные договоры, входящие в фактические составы в процессуальном праве»¹⁵. Автор не видит в этом какого-либо противоречия, поскольку юридический факт может одновременно обладать порождающей силой в нескольких сферах правовых отношений¹⁶.

С началом масштабных преобразований, начавшихся в России в 90-е гг. XX столетия (в том числе в сфере осуществления правосудия по гражданским делам), интерес к соглашениям сторон, оказывающим воздействие на возникновение, развитие и прекращение гражданских процессуальных отношений, существенно возрос. В этот период с учетом новых политических, экономических и правовых реалий (изменение подхода к определению назначения правосудия по гражданским делам, изменение взглядов на соотношение инициативы суда и сторон в гражданском процессе и др.), а также зарубежного опыта были предприняты исследования институтов мирового соглашения, третейского соглашения (преимущественно в рамках комплексного исследования более общих проблем третейского производства), соглашений о применении иных альтернативных способов разрешения и урегулирования частноправовых споров¹⁷ и др.

С учетом достижений в данной сфере было принято законодательство о третейских судах¹⁸; несколько изменены положения законодательства о претензионном порядке урегулирования споров. В АПК РФ 2002 г. были предусмотрены стимулы к заключению мировых соглашений; допущена возможность примирения лиц, участвующих в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений; обращения сторон за содействием в урегулировании спора к посреднику; появился новый институт соглашения сторон по обстоятельствам дела.

При этом принятие указанных актов, как известно, лишь усилило научный интерес к соглашениям сторон, исследования которых продолжают активно предприниматься и по сей день, оказывая воздействие на

¹⁴ См.: *Ярков В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 49–50.

¹⁵ *Ярков В. В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 52.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См., например: *Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 1999.

¹⁸ О третейских судах в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019 (утратил силу).

действующее законодательство (принятие закона о медиации, новый закон о третейских судах¹⁹, появление положений о примирении субъектов публично-правовых споров в КАС РФ²⁰ и др.).

Закономерным следствием обозначенных тенденций, наблюдающихся одновременно с усложнением материального законодательства, посвященного договорному регулированию различных правоотношений, с развитием концепции процессуальных соглашений за рубежом, нашедшим отражение на страницах отечественной литературы²¹, а также с уже упомянутыми более общими направлениями развития российского процессуального законодательства, связанными с повышением ответственности сторон за совершение или несвершение процессуальных действий, с повышением значения их инициативы для развития гражданских процессуальных правоотношений и т.п., явилось появление у российских ученых заинтересованности и потребности в разграничении материально-правовых и процессуальных соглашений сторон, в определении понятия и признаков процессуальных соглашений, пределов их допустимости и многих других вопросов, возникающих в связи с достижением сторонами соглашений по тем или иным процессуальным вопросам.

Одна из первых попыток разграничения материально-правовых и процессуальных соглашений в современной российской литературе была предпринята М. А. Рожковой, предположившей, что в качестве основного критерия такого разграничения выступает предмет воздействия: если предметом является материальное правоотношение, то оно относится к соответствующей группе соглашений. Аналогичным образом обстоит дело и с процессуальными соглашениями²².

¹⁹ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

²⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Там же. 2015. № 10. Ст. 1391.

²¹ См., например: *Брановицкий К. Л.* Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 30–32 ; *Васильев С. В.* Гражданско-процессуальный договор : за и против // Цивилистический процесс : основные проблемы и тенденции развития // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Викнут (1 октября 2012 г.) / под ред. А. И. Зайцева. Саратов, 2012. С. 77–81 ; *Елисеев Н. Г.* Допустимость процессуальных договоров в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2007. № 8. С. 49–60 ; *Кадье Л.* Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактуализации разрешения споров) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2008. С. 167–183.

²² См.: *Рожкова М.* Материальные и процессуальные соглашения, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Хозяйство и право. 2004. № 1. С. 76.

Интерес М. А. Рожковой к данной теме нашел свое окончательное воплощение в комплексном труде, объединившем в себе четыре авторские концепции: юридических фактов гражданского права, процессуальных юридических фактов, соглашений о защите прав и процессуальных соглашений²³. Автор обосновывает практическую целесообразность разграничения: 1) соглашений о защите прав как материально-правовой категории, юридических фактов гражданского права; 2) процессуальных соглашений как процессуальных юридических фактов. Последние, по ее мнению, могут достигаться сторонами искового производства – истцом и ответчиком – и, по сути, представляют собой односторонний акт со множественностью лиц на одной стороне. То есть стороны выступают в этом случае «единым фронтом», адресуя свое волеизъявление государственному суду²⁴.

С несколько иным подходом к вопросу об определении понятия и значения процессуальных договоров обратился М. Ю. Чельшев. Он, как следует из его работ, не ставил перед собой задачу провести четкое разграничение гражданско-правовых (материальных) и процессуальных соглашений. Напротив, рассматривал это явление в контексте свойственного всей правовой системе РФ в целом процесса конвергенции (сближения) частного и публичного права, в частности гражданского права и отраслей цивилистического процесса, одним из проявлений которого является проникновение частнопроводного метода регулирования в процессуальные правоотношения, обеспечивая воздействие волеизъявления частных лиц на их возникновение, изменение и прекращение²⁵.

По итогам исследования конвергенции применительно к конструкции договора он пришел к выводу о трех возможных формах выражения данного правового явления. Во-первых, это разного рода процессуальные соглашения; во-вторых, гражданско-правовые договоры, осложненные процессуальным элементом. Данные договоры можно еще именовать договорами с процессуальным эффектом. В-третьих, самостоятельное место в рассматриваемой классификации в силу охарактеризованной специфики правовой природы занимают мировые соглашения и соглашения, применяемые для организации альтернативных форм разрешения споров. При этом он считал целесообразной выработку общей теории процессуальных соглашений, т.е. общего межотраслевого учения о сущности

²³ См.: *Рожкова М. А.* Теории юридических фактов гражданского и процессуального права : понятия, классификации, основы взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

²⁴ См.: Там же. С. 362.

²⁵ См.: *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права : проблемы теории и практики. М., 2011. С. 228 ; *Муратова Н. Г., Чельшев М. Ю.* О межотраслевой теории процессуальных соглашений : вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 13.

данных правовых конструкций, опирающегося на достижения цивилистики, теории права и процессуальных наук²⁶.

Похожего мнения относительно процессуальных соглашений придерживается Д. Х. Валеев. Он принял за основу тезис о том, что договор является одним из связующих звеньев в системе частного материального и процессуального права, на основе которого осуществляется их взаимодействие²⁷. Это дало ему веские основания утверждать, что договор (соглашение) в гражданском и арбитражном процессе в его правореализационном аспекте бывает международным, гражданско-правовым и процессуальным, восприняв идею М. Ю. Чельшева о межотраслевой природе договоров, а также о том, что современное законодательство располагает многими примерами, позволяющими говорить о существовании межотраслевых договоров или соглашений²⁸.

Д. Б. Абушенко в соглашениях, которые допускаются в цивилистическом процессе, видит одно из проявлений системного влияния материального права на цивилистический процесс. Он подразделяет их на: 1) соглашения, явно имеющие двойственную природу (например, мировое соглашение). В таких соглашениях материально-правовая основа выступает как «необходимая предпосылка для конструирования самого института»; 2) соглашения, внешне дистанцированные от материального права (например, соглашения по фактическим обстоятельствам, об изменении подведомственности, о подсудности, пророгационное соглашение). В этих соглашениях, по его мнению, можно также обнаружить проявление материально-правового начала, по крайней мере в той части, которая связана с вопросами заключения подобных соглашений и основаниями их недействительности²⁹.

С. А. Курочкин рассматривал вопрос о соглашениях в цивилистическом процессе в рамках исследования современного соотношения частных и публичных начал в гражданском судопроизводстве. Возможность их заключения он отнес к сфере действия правовых начал частного характера как составляющую часть саморегулирования в системе гражданского судопроизводства. По его мнению, «соглашения по поводу процесса – это допускаемая процессуальным законодательством форма совместной реализации участвующими в деле лицами функции выбора из нескольких возможных вариантов процессуальных действий в целях изменения

²⁶ См.: Муратова Н. Г., Чельшев М. Ю. Указ. соч. С. 10–27; Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Смешанный договор и вопросы теории правового регулирования // Законодательство и экономика. 2007. № 3. С. 49–55.

²⁷ См.: Валеев Д. Х. Договор в отраслях цивилистического процесса : приглашение к дискуссии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6. С. 65.

²⁸ См.: Там же. С. 66, 70.

²⁹ См.: Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 44.

общего порядка реализации права на защиту»³⁰. Процессуальный эффект этих соглашений он видит в признании за ними свойств юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений³¹.

Возможность заключения соглашений по поводу процесса С. А. Курочкин видит как одно из проявлений в российском гражданском процессе общемировой тенденции контрактуализации, полагая, что сбалансированная контрактуализация – это одно из наиболее перспективных направлений развития гражданского процесса, заслуживающее пристального внимания российского законодателя³².

Е. А. Иванова предлагает понимать под процессуальными соглашениями «юридические соглашения между сторонами, направленные на установление способа и порядка рассмотрения (разрешения) дела»³³. Она полагает, что таким соглашениям должна быть свойственна свобода их заключения, проявляющаяся в трех аспектах: собственно сама свобода их заключения; свобода определения условий соглашения и возможность заключать как предусмотренные законом, так и непоименованные соглашения³⁴.

Комплексное монографическое исследование, целью проведения которого явилось обобщение отечественной и зарубежной практики использования договорного регулирования гражданских процессуальных отношений, теоретическое обоснование возможностей использования договора в гражданском судопроизводстве, разработка научно обоснованных рекомендаций по решению проблем, связанных с применением процессуального договора, было предпринято Н. Г. Елисеевым³⁵.

В нем наиболее полно и последовательно была обоснована идея о целесообразности и пределах распространения учения о договоре в материальном праве, в частности принципа свободы гражданско-правового договора на соглашения сторон относительно процесса.

По многим вопросам, нашедшим отражение в работе Н. Г. Елисева, мы придерживаемся прямо противоположного мнения, однако нельзя не признать, что она представляет огромную ценность. Ученый подошел к вопросу о соглашениях сторон в гражданском судопроизводстве в лучших традициях российской процессуальной науки, разработав стройную концепцию, объясняющую авторское представление о понятии, признаках и видах процессуальных договоров, в основе которой лежит последовательный подход автора к объяснению многих спорных аспек-

³⁰ Курочкин С. А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 66.

³¹ См.: Там же. С. 54.

³² См.: Курочкин С. А. О контрактуализации арбитражного и гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 2–7.

³³ Иванова Е. А. Свобода процессуальных соглашений // Там же. 2015. № 4. С. 11.

³⁴ См.: Там же. С. 11–13.

³⁵ См.: Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М., 2015.

тов теории процессуальных правоотношений, к пониманию императивных и диспозитивных начал в методе правового регулирования и др. Это позволило сделать ему многие выводы практического характера относительно порядка заключения процессуальных договоров и их условий, о границах действия процессуальных договоров и их действительности / недействительности, об исполнении процессуальных договоров, толковании их условий и т.п.

Приведенный обзор взглядов российских и советских ученых, обращавшихся к соглашениям сторон по поводу процесса, не являясь исчерпывающим, тем не менее, достаточно наглядно иллюстрирует многообразие подходов к объяснению сущности данного правового явления, его понятию, признакам, отраслевой принадлежности отдельных видов соглашений, пределам их допустимости и, следовательно, к более частным проблемам правового регулирования процессуальных соглашений сторон: моменту их заключения; возможности или невозможности распространения на них положений гражданского законодательства об обязательствах, допустимости или недопустимости заключения непредусмотренных законом процессуальных соглашений, о возможности их изменения (расторжения или признания недействительными) и многим другим.

Различия во взглядах по данным вопросам можно рассматривать в качестве закономерного явления, сопутствующего изучению различных правовых институтов, тем более новых и малоразработанных. Причины этого заключаются как в простых расхождениях по вопросу, что более целесообразно в той или иной ситуации, и соответственно, в данном случае речь идет только лишь о проблеме выбора, так и в расхождениях, имеющих более сложные основания, обусловленные различиями в подходах к концептуальным положениям теории гражданского процессуального права и смежных отраслей, которые, в свою очередь, также несвободны от внутренних противоречий.

Именно к таким «сложным» причинам преимущественно относятся и причины различия во мнениях по вопросам, связанным с процессуальными соглашениями. Для того чтобы построить стройную теорию, в рамках которой ответ на каждый из обозначенных выше и многих иных вопросов соответствовал бы логике ответов на другие из них, важно иметь ясное и последовательное представление:

– о целях и задачах гражданского судопроизводства и правосудия в целом на современном этапе, а также о соотношении частных и публичных интересов в рамках осуществления данного вида государственной деятельности, что необходимо для правильного понимания назначения процессуальных правил, которые стороны могли бы изменять на основании своих соглашений;

– о понятии, особенностях, основаниях возникновения, закономерностях развития, а также о многих других положениях теории гражданских процессуальных правоотношений – для формирования ясного представ-

ления о том, возникновение каких (а главное – чьих) прав и обязанностей влечет достижение соглашений сторон по процессуальным вопросам и каков механизм их практической реализации при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел;

– о совпадениях и различиях в понимании диспозитивности как принципа и как черты метода правового регулирования гражданских и гражданских процессуальных правоотношений – при осмыслении высказываемых предположений о возможности расширения частноправового начала в методе процессуального регулирования и др.

Воронежский государственный университет

Шеменева О. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Тел.: 8-915-588-69-73

Voronezh State University

Shemeneva O. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Tel.: 8-915-588-69-73